

нѣмъ имъ дѣлка, онъ не желаетъ болѣе быть ихъ передъ помещикомъ ходатаемъ о прекращеніи дѣла миромъ.“

Почему же Р. своевременно не выдалъ К-у отпускной?

По его словамъ, онъ не могъ этого сдѣлать въ 1855 году, влѣдствіе лежавшихъ на имѣніи запрещеній. Тѣмъ не менѣе Р. со времени уплаты К-ъ денегъ избавилъ все его семейство отъ барской работы, дозволилъ заниматься всякими промыслами, какъ уже людямъ свободнымъ, и безвозмездно предоставилъ имъ пользоваться крестьянской усадьбой съ конопляникомъ весьма значительной цѣнности и отдавалъ имъ полевой земли, сколько пожелають, по цѣнѣ болѣе для нихъ сходной, чѣмъ другимъ...

„Въ 1855 году, заявилъ помещикъ, никто еще и не помышлялъ о скоромъ времени уничтоженія крѣпостного права. Со времени же первыхъ слуховъ объ освобожденіи крестьянъ, К. неоднократно отказывался отъ принятія отпускной, которую я, освободивши имѣніе отъ взысканій и запрещеній, былъ вынужденъ и въ возможности выдать.“

Денъ положилъ слѣдующую резолюцію: „Желательно мнѣ по сему дѣлу знать мнѣніе г.г. членовъ губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ.“ Присутствіе постановило передать дѣло К-а на разсмотрѣніе мирового посредника 2-го участка, Фатежскаго уѣзда, С. А. Богданова. С. А. Богдановъ отвѣчалъ отказомъ на томъ основаніи, что по смыслу *Положеній* 19 февраля посреднику предоставлено разбирать споры крестьянъ съ помещиками, возникающіе со времени освобожденія крестьянъ, а не ранѣе этого времени.

Губернское присутствіе на это отвѣчало: „Вашему высокоблагородію не можетъ быть не извѣстно, что должностнымъ лицамъ не дозволяется входить въ разсужденія о правильности или неправильности постановленій тѣхъ мѣстъ, которыя въ отношеніи къ этимъ лицамъ составляютъ высшую инстанцію, а потому прошеніе К-а возвращаю къ вамъ для точнаго исполненія вами постановленія губ. присутствія.“

Но и это предписаніе не смутило мирового посредника. Онъ въ представленіи своемъ Дену написалъ: „Такъ какъ приступивъ къ разбирательству дѣла К-а, я поступилъ бы противъ закона и превысилъ бы власть мировыхъ посредниковъ, то, прижмываясь къ духу законовъ нашихъ, по которымъ низшее присутственное мѣсто, усмотрѣвъ въ предписаніи вышняго что либо, несоответственное законамъ, обязано войти въ то мѣсто съ представленіемъ, я отъ исполненія возлагаемаго порученія отказался, представивъ присутствію причины отказа, на законѣ основанныя.“